

СК РОССИИ

СУ СК России по Нижегородской области

Следственный отдел
по Советскому району
г. Нижнего Новгорода

ул. Бекетова, д. 75 а,
г. Н. Новгород, Россия, 603146, ГСП-110

23.01.2012 № 180725

Вх. № 30 26 ЯНВ 2012

Потерпевшему Дмитриеву Л.И.

г.Н.Новгород,
ул.Знаменская, 21-19

Копия: Кулешову В.А.

г.Н.Новгород,
ул.Грузинская, 7 «Б»

г. уязвимому
[Signature]

Повторно сообщая, что по уголовное дело №180725, возбужденное по Вашему заявлению, прекращено на основании п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием события преступления.

Указанное постановление Вы вправе обжаловать в порядке, предусмотренном гл.16 УПК РФ.

Приложение: копия постановления о прекращении уголовного дела на 20 листах.

Старший следователь

лейтенант юстиции

А.А.Потков

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о прекращении уголовного дела

город Нижний Новгород

«06» октября 2011 года

Старший следователь следственного отдела по Советскому району г.Н.Новгорода следственного управления Следственного комитета РФ по Нижегородской области лейтенант юстиции Ротков А.А., рассмотрев материалы уголовного дела №180725,

УСТАНОВИЛ:

Настоящее уголовное дело возбуждено 13.04.2011 следственным отделом по Советскому району г.Н.Новгорода следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, по заявлению Дмитриева А.И.

Из показаний потерпевшего Дмитриева А.И. следует, что в основном он все время работал грузчиком. В ходе осуществления своей трудовой деятельности он поднимал с пола и переносил грузы, вес которых не превышал 20 килограммов.

В конце февраля 2011 года он неофициально устроился на работу, в ходе выполнения которой он занимался поклейкой обоев на потолках дома 5 по пер. Полтавскому г.Н.Новгорода. 06.03.2011г. он был доставлен в ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. При этом какого-либо сопротивления во время доставления в отдел милиции он не оказывал, спецсредства и физическая сила к нему в тот момент не применялись, однако его посадили в камеру.

07.03.2011г. его вывели из камеры и проводили в кабинет №310 ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. Когда он находился в данном кабинете, его начали спрашивать, не совершал ли он кражу чужого имущества из дома 5 по пер. Полтавскому г.Н.Новгорода. Он дал отрицательный ответ, после чего оперативный работник по имени Алексей сказал ему встать со стула.

Выполнив команду Алексея, он встал, последний одел ему на руки паручники, которые застегнул ему за спиной, после чего то ли оперативный работник по имени Вадим, то ли Алексей нанес ему удар по ногам, от чего он упал на пол, сев на него.

Далее Вадим взял с лавки, стоящей в кабинете, ремень, похожий на ремень безопасности автомобиля, и, скрестив его ноги, связал их ремнем. Алексей, в свою очередь, взял в руки веревку, которую протянул между петлей на ногах и паручниками. Далее Алексей начал давить ему на плечи, подводя его туловище к ногам. Вадим в это время стоял по правую руку от него и наносил ему удары руками, сжатыми в кулак, ногами и коленом в область груди и по бокам. В общей сложности Вадим нанес ему около 10 ударов.

После этого Алексей пропустил его голову между своих ног и два раза сел ему на плечи, от чего у него потемнело в глазах. Он испытывал резкую боль, которая продолжалась у него все время вплоть до госпитализации в

больницу. В связи с испытываемой болью он сказал им, чтобы они его развязали, поскольку он согласен подписать любые бумаги.

Вечером того же дня, после того, как был задержан его знакомый – Коротков Павел, к нему снова было применено насилие в связи с тем, что он оговорил Короткова, а именно Алексей нанес ему удар рукой, сжатой в кулак, в височную часть головы. В это время напротив него также стоял Вадим, который попытался ударить его ногой в голову, однако, в связи с тем, что он успел уклониться, попал ему ногой в грудную клетку.

В ходе того, как он находился в кабинете №310 отдела милиции, периодически каждый из оперативников, выходя из кабинета по свои делам, а также заходя обратно в кабинет, наносил ему удар рукой, сжатой в кулак, по затылочной, височной либо теменной области головы. Данные действия продолжались на протяжении примерно 20 минут. Сколько в общей сложности ему было нанесено ударов, он сказать не может, но полагает, что в общей сложности ему было нанесено около 20-25 ударов.

После того, как им была написана еще одна явка с повинной, в которой он сообщил, что совершил преступление в одиночку, Алексей отвел его в камеру, где он находился примерно до 09 часов 08.03.2011г. Выйдя из отдела милиции, он поехал к себе домой, откуда он был скорой помощью доставлен в МЛПУ ГКБ №39. (т.2, л.д. 11-21)

В ходе проведенной проверки показаний на месте потерпевший Дмитриев А.И. свои показания подтвердил.(т.2, л.д. 25-43)

27.04.2011г. Дмитриеву А.И. было проведено обследование при помощи МРТ-аппарата, установленного в ГУЗ ПО «Нижегородская областная клиническая больница им. Н.А.Семашко». (т.2, л.д. 116-117)

Допрошенные в качестве свидетелей жена Дмитриева А.И. – Дмитриева О.И. и сын последней – Красильников И.В. подтвердили показания Дмитриева А.И., показав, что об этом им известно со слов последнего.

Кроме того, они показали, что около 10 часов 30 минут 08.03.2011г. они встретили Дмитриева А.И. на остановке общественного транспорта, откуда вместе с последним проследовали домой. Прибыв домой, Дмитриев А.И. сказал, что у него болит голова, в связи с чем ему было измерено артериальное давление. Оно было очень большим, в связи с чем была вызвана карета скорой помощи, врачами которой Дмитриев А.И. был госпитализирован в МЛПУ ГКБ №39, где находился на лечении вплоть до 01.04.2011г. (т.2, л.д. 99-103, 104-107)

Допрошенные в качестве свидетелей врачи скорой помощи Лябина Т.Ю. и Клоева А.В., доставлявшие Дмитриева А.И. в МЛПУ «ГКБ №39», показали, что в ходе осмотра Дмитриева А.И. каких-либо телесных повреждений объективно обнаружено не было. Однако, Дмитриев А.И. в позе Ромберга был неустойчив, пальце-носовая проба не выполнялась, что давало основания полагать, что у Дмитриева А.И. было сотрясение головного мозга, в связи с чем он был госпитализирован в МЛПУ «ГКБ №39». (т.4, л.д. 6-8, 9-11)

Допрошенный в качестве свидетеля врач-нейрохирург МЛПУ «ГКБ №39» Смирнов П.В. показал, что около 12 часов 08.03.2011г. в приемное отделение МЛПУ «ГКБ №39» был доставлен Дмитриев А.И. с подозрением на черепно-мозговую травму. В ходе медицинского осмотра Дмитриева А.И. объективно было установлено наличие у него клинической картины сотрясения головного мозга, что подтверждалось данными анамнеза, характерными жалобами, а также данными неврологического статуса. Кроме того, у Дмитриева А.И. были выявлены ушибы мягких тканей затылочной области головы, поясничного отдела позвоночника, полуциркулярные ссадины запястий, а также ушибы мягких тканей грудной клетки.

При этом Дмитриев А.И. пояснил, что в период времени с 06.03.2011г. по 08.03.2011г. он содержался в здании Советского РОВД, где его избивали сотрудники милиции, поскольку последние подозревали его в совершении преступления.

В связи с установленным предварительным диагнозом Дмитриев А.И. был госпитализирован во 2 нейрохирургическое отделение МЛПУ ГКБ №39 для проведения дообследования и стационарного лечения. (т.4, л.д. 15-17)

Допрошенные в качестве свидетелей Колесников О.Е., Доронин А.А., Липатов С.И., Ляхоцкий А.П., лежавшие с Дмитриевым А.И. в одной палате в МЛПУ «ГКБ №39», показали, что о событиях, о которых рассказывает Дмитриев А.И., им известно лишь со слов последнего. Кроме того, они показали, что, находясь в палате, Дмитриев А.И. вел лежачий образ жизни. Это было связано с тем, что у него, с его слов, болели все ребра, спина, нижняя часть позвоночника и ему больно шевелиться. Каких-либо явных телесных повреждений, за исключением циркулярных кровоизлияний от наручников, они не видели. (т.4, л.д. 20-22, 23-25, 26-30, 33-34)

Допрошенные в качестве свидетелей Князьков А.С. и Гаврошенко А.А. показали, что 03.03.2011 Дмитриев А.И. работал на объекте последний день, поскольку все работы, на которые его звали, были выполнены в полном объеме и больше в его услугах они не нуждались.

В доме, в котором проводились ремонтные работы, были установлены пластиковые окна. В период осуществления своей деятельности Дмитриев А.И. часто интересовался механизмом вскрытия окон, подобных тем, что установлены в ремонтируемом доме. Кроме того, Дмитриев А.И. постоянно интересовался стоимостью того или иного инструмента, которым производились ремонтные работы, при этом пытаясь вычислить самый дорогостоящий инструмент.

05.03.2011 рабочие, входящие в состав бригады, уходя с работы, оставили весь инструмент в доме. Придя утром 06.03.2011 на работу, инструмента обнаружено не было, в связи с чем были вызваны сотрудники милиции. Прибывшие сотрудники милиции начали проводить различные мероприятия.

До того, как инструмент был похищен, Дмитриев А.И. последний раз был в том доме, то есть в доме 5 по пер.Полтавскому г.П.Новгорода, 05.03.2011г. В тот день он забирал какие-то принадлежащие ему вещи.

Однако, он не видел, что самые дорогие инструменты были спрятаны в специальную подсобку, где, кроме них, лежали дорогостоящие вещи владельца дома.

Они полагают, что этот инструмент мог похитить только Дмитриев А.И., поскольку только он знал, где они прячут инструмент, за исключением местонахождения той подсобки, где были спрятаны самые дорогие вещи. Кроме того, были похищены исключительно те вещи, которые были в хорошем состоянии, а те вещи, которые плохо работали, о чем знал Дмитриев А.И., похищены не были.

По их мнению, только знающий человек мог похитить инструмент, то есть Дмитриев А.И. Незнающий человек похитил бы все инструменты без разбора. Указанные в совокупности обстоятельства и позволяют им сделать подобный вывод.

Кроме того, они обратили внимание на то, что в ходе выполнения ремонтных работ в д.5 по пер.Полтавскому г.Н.Новгорода Дмитриев А.И. прихрамывал на левую ногу, однако, в связи с чем им не известно. Вместе с прибывшими работниками милиции они просматривали видеозапись с камер наблюдения, установленных на одном из соседних домов. Ознакомившись с записью, в человеке, который совершил преступление, они узнали Дмитриева А.И. Данный вывод ими был сделан на основании того, что человек, который был запечатлен на видеозаписи, по внешности, а именно по росту, одежде, походил на Дмитриева А.И., а также человек был таким же сутулым, как Дмитриев А.И. К тому же у человека, запечатленного на видеозаписи, была характерная походка, которая присуща только Дмитриеву А.И., а именно данный человек прихрамывал на одну ногу. (т.3, л.д. 1-4, 5-7)

Допрошенный в качестве свидетеля бывший оперуполномоченный ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Наумов В.Ю. показал, что 06.03.11 он осуществлял очередное дежурство в составе следственно-оперативной группы ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. В этот день в дежурную часть отдела милиции поступило сообщение о хищении чужого имущества из д.5 по пер.Полтавскому г.Н.Новгорода. В связи с этим следственно-оперативная группа выехала в полном составе на место происшествия.

По прибытии на место происшествия, их встретил гражданин, представившийся Князьковым А.С., который пояснил, что из д.5 по пер.Полтавскому г.Н.Новгорода были похищены принадлежащие ему строительные инструменты.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что на д.4 по пер.Полтавскому г.Н.Новгорода установлены камеры видеонаблюдения, осуществляющие круглосуточную запись. В обзор одной из камер попадает придомовая территория д.5 по пер.Полтавскому г.Н.Новгорода. В ходе просмотра видеозаписи было установлено, что ход совершения преступления был записан вышеназванной видеокамерой. Хищение имущества было совершено в период времени с 23 часов по 23 часа 50 минут 05.03.2011. Предполагаемый преступник был примерно среднего

роста. Он был одет в темную куртку, темные штаны с лампасами, темную вязаную шапку.

В ходе опроса граждан, которым также показывалась запись камеры видеонаблюдения, установлено, что они осуществляют ремонтные работы в д.5 по пер.Полтавскому г.Н.Новгорода. Один из рабочих, представившийся Коротковым А.П., ознакомившись с видеозаписью, пояснил, что человек, запечатленный видеокамерой, похож на Александра по прозвищу «Ростовский», который ранее работал на данном объекте вместе с ними. Кроме того, он показал, что Александр был неоднократно судим, а также что он проживает на ул.Знаменской г.Н.Новгорода. Коротков А.П. и иные рабочие также пояснили, что Александр в ходе осуществления ремонтных работ интересовался взломостойкостью окон, установленных в д.5 по пер.Полтавскому г.Н.Новгорода, а также стоимостью инструмента, которым проводились ремонтные работы в данном доме, который впоследствии был похищен.

В ходе проведения комплекса ОРМ были установлены полные анкетные данные Александра. Им оказался Дмитриев А.И. С целью проверки Дмитриева А.И. на причастность к совершению данного преступления им вместе с оперуполномоченным ОБЭП Гусевым А.Л., также дежурившим в тот день, был совершен выезд по адресу проживания Дмитриева А.И. Они позвонили в дверь квартиры Дмитриева А.И., представились и предъявили служебные удостоверения. После этого он пояснил Дмитриеву А.И. суть ситуации и попросил его проехать вместе с ними в отдел милиции для дальнейшего разбирательства. Дмитриев А.И. добровольно согласился проехать вместе с ними в отдел милиции.

Прибыв около 19 часов на стоянку отдела милиции, он, Гусев А.Л. и Дмитриев А.И. направились ко входу в отдел милиции. Он шел рядом с Дмитриевым А.И. В один из моментов Дмитриев А.И. оттолкнул его в сторону и попытался сбежать. Однако, он успел быстро среагировать, схватил Дмитриева А.И., после чего произвел загиб руки за спину, надел на него наручники. При этом в сложившейся экстренной ситуации он не обращал внимания на то, как их застегнул. Он не исключает, что мог туго застегнуть наручники. Иную физическую силу и иные спецсредства он в отношении Дмитриева А.И. не применял.

Далее он завел Дмитриева А.И. в здание отдела милиции, где тот был водворен в камеру для задержанных дежурной части ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. После этого он поехал на другую заявку. Что было с Дмитриевым А.И. дальше, ему не известно.

Кроме того, по факту того, что Дмитриев А.И. пытался скрыться, им был написан соответствующий рапорт на имя руководства отдела милиции, в котором были изложены все обстоятельства. Насколько ему известно, в тот же день в отношении Дмитриева А.И. был составлен протокол об административном правонарушении. Явиться 07.01.2011г. в суд он не смог в виду того, что отправился отдыхать после суточного дежурства.(т.3, л.д. 81-85)

Допрошенный в качестве свидетеля бывший оперуполномоченный ОБЭП ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Гусев А.Л. подтвердил показания Наумова В.Ю. в части задержания Дмитриева А.И., показав при этом, что, прибыв около 19 часов 06.03.2011 на стоянку отдела милиции, он, Наумов В.Ю. и Дмитриев А.И. вышли из машины.

Наумов В.Ю. начал препровождать Дмитриева А.И. к зданию отдела милиции, а он пошел в магазин. В связи с этим он не видел, как Дмитриев А.И. побежал от Наумова В.Ю. О данном факте, то есть о том, что Дмитриев А.И. пытался сбежать, ему стало известно впоследствии от Наумова В.Ю. (т.3, л.д. 86-88)

Допрошенный в качестве свидетеля УУМ ОУУМ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Розов В.С. показал, что 06.03.2011 он заступил на очередное дежурство. В дежурную часть отдела милиции был доставлен Дмитриев А.И., который был доставлен за совершение административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст.19.3 КоАП РФ в виде административного ареста. Ему был предоставлен рапорт оперативного сотрудника ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Наумова В.Ю., в котором были изложены обстоятельства совершенного Дмитриевым А.И. правонарушения, а также справка на Дмитриева А.И. из информационной базы ГУВД по Нижегородской области «ИБД-РЕГИОН».

После того, как он изучил представленные материалы, Дмитриев А.И. был выведен из камеры, после чего он начал составлять в отношении Дмитриева А.И. протокол об административном правонарушении, а также пытался пообщаться с Дмитриевым А.И. относительно совершенного им правонарушения. На его вопросы Дмитриев А.И. отвечал нехотя, на некоторые вопросы ответа он не давал. Что-либо конкретное пояснить относительно совершенного им правонарушения Дмитриев А.И. отказался. Поскольку у него на руках имелся рапорт Наумова В.Ю., протокол об административном правонарушении в отношении Дмитриева А.И. был составлен на основе имеющихся в нем данных. После составления протокола он был передан Дмитриеву А.И. для ознакомления, а также для написания объяснений по существу совершенного им деяния. Что именно написал Дмитриев А.И. в своих объяснениях, он уже не помнит, однако, как он помнит, после написания объяснений и ознакомления с протоколом Дмитриев А.И. его подписал. После этого все материалы были переданы им оперативному дежурному, несшему службу в тот день, для принятия мер по рассмотрению административного дела судом.

В ходе общения с Дмитриевым А.И. он не видел у последнего каких-либо видимых телесных повреждений. Он в отношении Дмитриева А.И. какое-либо физическое насилие не применял, телесных повреждений ему не причинял. Он также не видел, чтобы подобные противоправные действия совершались в отношении Дмитриева А.И. кем-либо, в том числе сотрудниками отдела милиции. Дмитриев А.И. каких-либо жалоб на состояние здоровья не высказывал, о причинении ему телесных повреждений

кем-либо не сообщал, вызвать карету скорой помощи не просил. (т.3, л.д. 181-183)

Допрошенный в качестве свидетеля помощник оперативного дежурного ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Поздеев М.С. показал, что 07.03.2011 он заступил на очередное суточное дежурство по ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. Принимая смену, ему было сообщено, что в камерах КСЗЛ ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду содержатся несколько мужчин, одним из которых являлся Дмитриев А.И.

Из имеющихся материалов было видно, что Дмитриев А.И. содержался в камере на основании ст.27.3 КоАП РФ, поскольку им было совершено административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст.19.3 КоАП РФ в виде административного ареста. На момент приема Дмитриева А.И. на него имелись все административные материалы.

Около 11 часов 07.03.2011г. он вместе со всеми лицами, подлежащими доставлению в суд, в том числе и с Дмитриевым А.И., он выехал в мировой суд, расположенный по адресу: г.Н.Новгород, ул.Пушкина, 29 «А», для рассмотрения в отношении них административных материалов по существу.

Личные вещи задержанных на руки последним он не выдавал. Только Дмитриеву А.И. он выдал принадлежащий ему сотовый телефон, так как тот неоднократно просил совершить телефонный звонок, а времени для звонка по стационарному телефону не было.

В ходе следования в мировой суд в здании суда, а также по дороге обратно Дмитриев А.И. неоднократно совершал телефонные звонки своей жене. При этом в ходе телефонных разговоров Дмитриев А.И. пояснял ей, что некий мужчина по имени Павел пытается обвинить его в совершении преступления. В ответ на его реплики жена что-то кричала. Это было явно слышно из сотового телефона, однако, что именно она произносила, он сказать не может. В ходе нахождения в мировом суде в здание суда заходил сотрудник ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Ильин, который заходил в кабинет судьи. После общения с судьей Ильин вышел из здания и, насколько он помнит, покурил с Дмитриевым А.И. на улице. Это происходило в его присутствии. При этом он не слышал, чтобы Ильин говорил Дмитриеву А.И. сознаваться в совершении административного правонарушения и преступления.

Кроме того, в ходе некоторых своих телефонных разговоров Дмитриев А.И. говорил жене, что факт его задержания не останется безнаказанным, он будет обращаться во все инстанции, а также что он «будет биться до последнего». Его фразы были настолько общими, что их можно было отнести как к сотрудникам милиции, так и к его соучастникам. Исходя из этого, он полагает, что показания двух мужчин, содержавшихся с Дмитриевым А.И. в одной камере, могут быть недостоверными, так как он мог вступить с ними в сговор.

Мировым судом Дмитриев А.И. был освобожден от административной ответственности, поскольку в судебное заседание не явился сотрудник ОУР

ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, составивший в отношении Дмитриева А.И. рапорт. Кто составлял рапорт в отношении Дмитриева А.И., он не помнит. Двум другим мужчинам, привлекавшимся к административной ответственности, был назначен административный арест.

После того, как все административные материалы были рассмотрены, они направились в ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. Дмитриев А.И. поехал с ними, поскольку было необходимо выдать ему изъятые у него вещи. Прибыв в отдел милиции, он отдал Дмитриеву А.И. все его вещи, после чего Дмитриев А.И. был отпущен.

Около 06 часов 08.03.2011г. Дмитриев А.И., как он помнит, был вновь доставлен в ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду по подозрению в совершении преступления согласно рапорта оперуполномоченного ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Волкова. Около 09 часов 08.03.2011г. Дмитриев А.И. был выпущен из КСЗЛ ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду.

В ходе общения с Дмитриевым А.И. он не видел у последнего каких-либо видимых телесных повреждений. Он в отношении Дмитриева А.И. какое-либо физическое насилие не применял, телесных повреждений ему не причинял. Он также не видел, чтобы подобные противоправные действия в отношении Дмитриева А.И. совершались кем-либо, включая сотрудников отдела милиции. Во время содержания в камере Дмитриев А.И. каких-либо жалоб на состояние здоровья не высказывал, о причинении ему телесных повреждений кем-либо не сообщал, вызвать себе карету скорой помощи не просил. (т.3, л.д. 165-169)

Допрошенные в качестве свидетелей Кокин В.П. и Легостаев Л.В., содержащиеся с Дмитриевым А.И. в одной камере, показали, что вечером 06.03.2011г. они были задержаны сотрудниками милиции за совершение административного правонарушения, а именно за неповиновение законным требованиям сотрудников милиции, в связи с чем были доставлены в ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, где были помещены в одну из камер дежурной части.

Через некоторое время к ним в камеру водворили мужчину, которого, как впоследствии выяснилось, зовут Дмитриевым Александром. За время содержания в камере они с Дмитриевым особо не общались, так как он не являлся их знакомым. Забирал ли кто-либо Дмитриева в ночь с 06 на 07 марта 2011 года, они сказать затрудняются, так как такого не помнят.

Утром 07.03.2011г. их доставили в мировой суд Советского района г.Н.Новгорода, где в отношении них было избрано наказание в виде административного ареста на срок двое суток. Вместе с ними в мировой суд также доставлялся и Дмитриев А.И.. Какое наказание было судом назначено Дмитриеву А.И., им не известно. За время нахождения в суде они не видели, чтобы к Дмитриеву подходил кто-либо из сотрудников милиции и высказывал какие-либо угрозы. По крайней мере, они такого не помнят. Они могут сказать, что пока Дмитриев находился в суде, ему часто звонила жена. В его разговор с женой они не вступались, поэтому рассказать о его содержании они не могут. Дмитриев в машину сотрудников милиции садился добровольно, без какого-либо насилия. Зачем Дмитриев поехал с ними

обратно в отдел милиции, они не знают. Однако, они не исключают, что Дмитриев мог поехать с ними, чтобы забрать свои вещи, которые остались в отделе милиции.

По возвращению из мирового суда Дмитриева А.И. привезли обратно в ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. Их поместили снова в камеру, а Дмитриева А.И. в камеру не водворяли, поскольку его забрали для каких-то целей кто-то из сотрудников милиции. Дмитриев А.И. отсутствовал на протяжении нескольких часов. Сколько именно он отсутствовал, они сказать не могут, так как у них отсутствовали часы.

08.03.2011г., ночью, точное время они назвать затрудняются, так как у них отсутствовали часы, Дмитриева А.И. привели обратно в камеру. Как они указывали выше, за время содержания в камере они с ним особо не общались. По прибытию в камеру Дмитриев А.И. лишь пояснил, что его допрашивали по поводу кражи, совершенной, как они помнят, с какой-то стройки, а также проводили иные следственные действия. Более каких-либо конкретных обстоятельств Дмитриев А.И. не пояснял. После этого он сразу же лег спать. Ночью Дмитриева А.И. никуда из камеры не забирали.

Каких-либо видимых телесных повреждений у Дмитриева А.И. они не видели. О том, что к нему применялись какие-либо пытки и какое-либо насилие с целью получения от него признательных показаний, Дмитриев А.И. не сообщал.

Дмитриев А.И. содержался вместе с ними до утра 08.03.2011г. Точное время, когда его отпустили, они назвать не могут, поскольку у них отсутствовали часы. Когда Дмитриев А.И. покидал камеру, последний на самочувствие не жаловался, каких-либо телесных повреждений у него они не видели и с утра. Дмитриев покидал камеру обычной походкой, не шатался, за стены не держался, как и не держался руками за части тела. Они также не слышали, чтобы Дмитриев А.И. высказывал какие-либо жалобы на свое самочувствие иным лицам и, в том числе, сотрудникам милиции. За время содержания в камере Дмитриеву А.И. скорую помощь не вызывали, и на свое самочувствие он не жаловался. (т.3, л.д. 171-173, 174-176)

Допрошенные в качестве свидетелей сотрудники дежурной части ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Темнов С.А., Александров М.В., Ильин А.А. показали, что за время содержания Дмитриева А.И. в КСЗЛ ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду они не видели у последнего каких-либо видимых телесных повреждений. Они в отношении Дмитриева А.И. какое-либо физическое насилие не применяли, телесных повреждений ему не причиняли. Он также не видели, чтобы подобные противоправные действия в отношении Дмитриева А.И. совершались кем-либо, включая сотрудников отдела милиции. Во время содержания в камере Дмитриев А.И. каких-либо жалоб на состоянии здоровья не высказывал, о причинении ему телесных повреждений кем-либо не сообщал, вызвать себе карету скорой помощи не просил. (т.3, л.д. 89-92, 93-96, 160-164)

Допрошенный в качестве свидетеля бывший начальник отделения территориального обслуживания ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Ильин

И.В. показал, что 07.03.2011г, около 10-11 часов, ему позвонил и.о. начальника ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Корнилов И.О., который сообщил, что по подозрению в совершении квартирной кражи задержан мужчина, которым впоследствии оказался Дмитриевым А.И.

Корнилов И.О. также сообщил, что Дмитриев А.И. был доставлен оперуполномоченным ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Наумовым В.Ю. в ДЧ ОМ №7 УВД по г. Н.Новгороду, также им был составлен рапорт о неповиновении Дмитриева А.И. законным требованиям сотрудников милиции, в связи с чем необходимо обеспечить явку Наумова В.Ю. в мировой суд при рассмотрении административного материала в отношении Дмитриева А.И. по существу. Также Корнилов И.О. потребовал, чтобы он приехал в мировой суд и лично проконтролировал явку Наумова В.Ю. в суд. О том, совершались ли в реальности Дмитриевым А.И. какие-либо противоправные действия или нет, ему достоверно не известно.

Корнилов И.О. также дал указание оповестить личный состав уголовного розыска, находившийся в резерве, о явке в ОМ№7 УВД по г.Н.Новгороду в целях оказания оперативного сопровождения по уголовному делу, по которому задержан Дмитриев А.И. С этой целью он позвонил Соколову А.С. и Волкову В.В. и сообщил им о необходимости явиться на работу.

Он начал совершать неоднократные звонки на сотовый телефон Наумова В.Ю., однако тот был выключен. Прибыв в судебный участок мирового суда, расположенный по адресу: г.Н.Новгород, ул.Пушкина, 29 «А», он также продолжал совершать телефонные звонки Наумову В.Ю., однако его телефон по-прежнему был выключен. В результате Наумов В.Ю. в мировой суд для участия в судебном процессе не явился.

При этом в ходе того, как Дмитриев А.И. ожидал начала судебного процесса и курил на улице, у него с Дмитриевым А.И. состоялась беседа, которая проходила в присутствии дежурного по разбору ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Поздеева М.С., в ходе которой он спрашивал Дмитриева А.И. о том, совершал ли тот кражу чужого имущества из дома 5 по пер.Полтавскому г.Н.Новгорода. На его вопрос Дмитриев А.И. пояснил, что кражу он не совершал, однако, ему известно, кто причастен к совершению данной кражи, и он может привести данного человека в отдел милиции. Он спросил Дмитриева А.И. о том, сможет ли тот дать показания против данного человека, на что тот ответил согласием. При этом каких-либо угроз в адрес Дмитриева А.И. он не высказывал, соглашаться с какими-либо фактами, которые не имели места в действительности, он Дмитриева А.И. не заставлял. Далее он сказал Дмитриеву А.И., чтобы тот явился в отдел милиции для дачи показаний, а сам поехал домой.

Спустя несколько часов он приехал в ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, где у оперативного дежурного по ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Ильина А.А. поинтересовался, явился ли Дмитриев А.И. в отдел милиции, и, если да, где тот находится. Ильин А.А. пояснил, что Дмитриев А.И. находится в кабинете у дежурных оперативников. Он поднялся на третий этаж здания

отдела милиции, где территориально располагается отдел уголовного розыска ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. Поднявшись на этаж, он прошелся по нему и обнаружил, что Дмитриев А.И. находится в кабинете у оперуполномоченного ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Ислямова М.А. Дмитриев А.И. сидел в кабинете рядом со столом. Как раз в это же время в кабинет Ислямова М.А. подошел заместитель начальника ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Кудрин О.Г., который начал беседовать с Дмитриевым А.И.

В ходе беседы Кудрин О.Г. спросил Дмитриева А.И., один ли он или нет совершил кражу имущества из дома 5 по пер.Полтавскому г.Н.Новгорода, на что Дмитриев А.И. ответил, что кражу он совершал не один, в связи с чем он желает написать явку с повинной и дать признательные показания. В ходе этой беседы Кудрина О.Г. и Дмитриева А.И. в кабинет пришел Соколов А.С., после чего Дмитриев А.И. был переведен в кабинет №310 ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, где он начал писать явку с повинной. Он же, в свою очередь, пошел домой, так как в его помощи, как руководителя, больше не имелось необходимости.

При этом он не видел у Дмитриева А.И. каких-либо видимых телесных повреждений. Каких-либо жалоб на здоровье Дмитриев А.И. не высказывал. О том, что кто-то из сотрудников ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду совершал в отношении него противоправные действия, Дмитриев А.И. не сообщал. Он также не видел, чтобы кто-либо из сотрудников ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду совершал в отношении Дмитриева А.И. какие-либо противоправные действия. Он также в отношении Дмитриева А.И. никаких противоправных действий не совершал. Все беседы с Дмитриевым А.И. велись культурно, корректно. Каких-либо нецензурных выражений и выражений, способных задеть честь и достоинство Дмитриева А.И., ни он, ни другие сотрудники ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду в его присутствии не допускали. (т.3, л.д.101-105)

Допрошенные в качестве свидетелей Корнилов И.О. и Кудрин О.Г. подтвердили показания Ильина И.В. (т.3, л.д. 193-195, 97-100)

Допрошенные в качестве свидетелей Волков В.В. и Куликов А.П. показали, что 07.03.2011г. Дмитриев А.И. пытался сбежать. Когда он и Волков В.В. спускались по лестнице по направлению к третьему этажу здания отдела милиции, они услышали крики «Стой!», и в этот момент в дверном проеме появился Дмитриев А.И., которому они приказали остановиться.

Дмитриев А.И. оглянулся на них и, видимо запнувшись, упал и покатился кубарем вниз по лестнице. Они побежали вслед за Дмитриевым А.И., подняли последнего с пола, после чего надели ему за спину на руки наручники. Жалоб на самочувствие после падения Дмитриев А.И. не высказывал, о медицинской помощи не просил. При этом в сложившейся экстренной ситуации они не обращали внимания на то, как они застегнули наручники. Они не исключают, что могли туго застегнуть наручники. Дмитриев А.И. на то, что наручники застегнуты туго, не жаловался. Иную физическую силу и иные спецсредства в отношении Дмитриева А.И. они не

применяли. Обе явки с повинной были написаны Дмитриевым А.И. добровольно без какого-либо принуждения. (т.3, л.д.135-139, 119-123)

В ходе проведенной проверки показаний на месте Волков В.В. и Куликов А.П. свои показания подтвердили. (т.3, л.д. 140-149, 125-134)

Допрошенный в качестве свидетеля Соколов А.С. подтвердил показания свидетелей Волкова В.В. и Куликова А.П., а также показания свидетеля Ильина И.В. (т.3, л.д. 150-155)

Допрошенный в качестве свидетеля Бедняков А.С. подтвердил показания свидетелей Волкова В.В., Куликова А.П. и Соколова А.С. (т.3, л.д. 156-159)

Вместе с тем, в ходе опознания потерпевший Дмитриев А.И. опознал Соколова А.С. и Волкова В.В. как сотрудников милиции, которые 07.03.2011 причинили ему телесные повреждения при указанных им обстоятельствах. (т.4, л.д. 51-56, 79-84)

В ходе проведения очной ставки между потерпевшим Дмитриевым А.И. и свидетелями Волковым В.В. и Соколовым А.С. с целью устранения противоречий в их показаниях потерпевший Дмитриев А.И. подтвердил, что именно Соколов А.С. и Волков В.В. причинили 07.03.2011 ему телесные повреждения при указанных им обстоятельствах. В свою очередь, Волков В.В. и Соколов А.С. подтвердили данные ими ранее показания, показав, что никаких телесных повреждений Дмитриеву А.И. они не наносили, а сам Дмитриев А.И. оговаривает их с целью избежать уголовного наказания за содеянное. (т.4, л.д. 85-91, 57-62)

Кроме того, в ходе опознания потерпевший Дмитриев А.И. опознать свидетелей Ильина И.В. и Куликова А.П. не смог. (т.4, л.д. 67-71,38-43)

В ходе проведения очной ставки между потерпевшим Дмитриевым А.И. и свидетелем Ильиным И.В. с целью устранения противоречий в их показаниях потерпевший Дмитриев А.И. подтвердил, что именно Ильин И.В., находясь в здании мирового суда Советского района г.Повгорода, расположенном по адресу: г.Повгород, ул.Пушкина, д.29, говорил Дмитриеву А.И. сознаться в совершении административного правонарушения. В свою очередь, Ильин И.В. подтвердил данные им ранее показания, показав, что действительно видел Дмитриева А.И. в здании мирового суда, куда приезжал по указанию руководства. Каких-либо угроз в адрес Дмитриева А.И. он не высказывал, сознаваться в совершении административного правонарушения и преступления Дмитриева А.И. он не заставлял, а сам Дмитриев А.И. оговаривает его с целью избежать уголовного наказания за содеянное. (т.4, л.д. 73-78)

В ходе проведения очной ставки между потерпевшим Дмитриевым А.И. и свидетелем Куликовым А.П. с целью устранения противоречий в их показаниях потерпевший Дмитриев А.И. подтвердил, что именно Куликов А.П. является одним из сотрудников милиции, который также наносил ему удары руками, сжатыми в кулак, по голове. В свою очередь, Куликов А.П. подтвердил данные им ранее показания, показав, что никаких телесных повреждений Дмитриеву А.И. он не причинял, а сам Дмитриев А.И.

оговаривает его с целью избежать уголовного наказания за содеянное. (т.4, л.д. 44-50)

Допрошенные в качестве свидетелей водители АТХ УВД по г.Н.Новгороду Бердников И.Г., Афонин О.А. и Хасанов Р.Р. показали, что видели Дмитриева А.И. в период с 06.03.2011 по 07.03.2011 в связи с выполнением их непосредственных обязанностей по управлению служебными транспортными средствами. Перед следованием по необходимому маршруту, в ходе него, а также по его окончанию они не видели, чтобы сотрудники ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду применяли в отношении Дмитриева А.И. какое-либо насилие. Они также не слышали, что Дмитриев А.И. высказывал жалоб на это. (т.3, л.д. 177-180, 184-186, 187-189)

Из показаний следователя отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по г.Н.Новгороду Бойко Д.И. и адвоката Хохлова А.В., участвовавшего в качестве защитника по уголовному делу по подозрению Дмитриева А.И. в совершении преступления, следует, что 07.03.2011 Дмитриев А.И. был доставлен в кабинет следователя.

Следователем Дмитриеву А.И. в присутствии защитника было разъяснено, что он будет допрошен в качестве подозреваемого по уголовному делу, а также разъяснены права, предусмотренные ст.46 и ст.317.1 УПК РФ.

Далее следователем Дмитриеву А.И. было предоставлено право на консультацию наедине с защитником. Также аналогичное право было разъяснено Дмитриеву А.И. и защитником. Дмитриев А.И. пояснил, что каких-либо вопросов у него к защитнику не имеется и в его консультации он не нуждается, после чего начался допрос Дмитриева А.И. в качестве подозреваемого, содержание и ход которого отражены в соответствующем протоколе. Его достоверность была заверена после ознакомления подписями участвующих лиц, то есть следователя, защитника и самого Дмитриева А.И.

Каких-либо явных телесных повреждений у Дмитриева А.И. ни Бойко Д.И., ни Хохлов А.В. не видели. Заявлений следователю от Дмитриева А.И. на неправомерные действия сотрудников милиции не поступало, то есть Дмитриев А.И. не сообщал следователю о применении к нему физического насилия.

После окончания допроса Дмитриеву А.И. было предложено провести проверку его показаний на месте, на что тот согласился. Проверка показаний Дмитриева А.И. на месте проводилась в присутствии понятых и защитника. Каких-либо заявлений следователю на неправомерные действия сотрудников милиции от Дмитриева А.И. также не поступало, то есть Дмитриев А.И. не сообщал следователю о применении к нему физического насилия. (т.3, л.д. 110-112, 106-109)

Допрошенные в качестве свидетелей Целиков В.А. и Федотова Н.Н., участвовавшие в качестве понятых при проведении с Дмитриевым А.И. проверки показаний на месте, подтвердили показания Хохлова А.В. и Бойко Д.И. (т.3, л.д. 113-115, 116-118)

Допрошенный в качестве свидетеля Коротков П.М. показал, что в один из дней после освобождения из мест лишения свободы он познакомился с Дмитриевым Александром, который проживал в одном из соседних домов. Каких-либо дружеских отношений между ними не сложилось. У них были обычные отношения как у «собутельников». Охарактеризовать Дмитриева А. он затрудняется, так как выпивал с ним всего несколько раз. Однако, он может сказать, что Дмитриев А. также, как и он, неоднократно привлекался к уголовной ответственности, в связи с чем отбывал наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях.

Ранее, то есть в ходе нахождения в исправительной колонии, он познакомился с Князьковым Алексеем. В один из дней 2010 года он случайно встретился с Князьковым во время того, как шел из больницы. В ходе беседы Князьков пояснил, что подрабатывает на стройке, где является бригадиром. Поскольку он давно хотел устроиться на работу, но никак не мог, он попросил Князькова взять его на работу.

Насколько он помнит, в феврале 2011 года их бригада начала проводить ремонтные работы в одном из домов по пер.Полтавскому г.Н.Новгорода. В данном доме они занимались поклейкой обоев и иными строительно-ремонтными работами. В его основные функции входила поклейка обоев. Поскольку ему одному было неудобно заниматься этим, он решил найти себе помощника. Он зашел в гости к Дмитриеву А. и предложил ему «подколымить», то есть подзаработать денежных средств, помогая ему клеить обои, на что Дмитриев А. согласился. После того, как он спросил разрешение у Князькова А. взять Дмитриева А. в бригаду, Дмитриев А. приступил к работе.

Дмитриев А. фактически отработал на объекте пять дней. Отработав указанный срок, Дмитриев А. больше в бригаде не работал, поскольку все обои были поклеены и более в его помощи они нуждались. Примерно через 1-2 дня после окончания работы Дмитриев А. приезжал на объект, то есть в один из домов, расположенных по пер.Полтавскому г.Н.Новгорода, где они производили ремонтные работы, чтобы забрать свои вещи. Точную дату, когда Дмитриев А. приезжал, он не помнит, но было это где-то в начале марта 2011 года. После того дня, когда Дмитриев А. забрал свои вещи, он в этот дом больше не приезжал.

Примерно через 1-2 дня после того, как Дмитриев А. был в доме последний раз, в доме была совершена кража, в ходе которой был похищен используемый ими в работе строительный инструмент. В день совершения кражи он употреблял спиртное с Антоном Гаврошенко, после чего они разошлись по домам.

После обнаружения кражи были вызваны сотрудники милиции. В ходе проводимых ими мероприятий ему была предъявлена видеозапись с одной из камер видеонаблюдения, установленных на одном из соседних домов. Ознакомившись с данной видеозаписью, он сделал вывод, что к совершению кражи, скорее всего, причастен Дмитриев А. Данный вывод им был сделан на

основании его собственных убеждений, а именно ему показалось, что силуэт человека, запечатленного на видеозаписи, похож на силуэт Дмитриева А.

Также данный вывод был им сделан и по иным признакам. Каким именно, он не помнит, но не исключает, что человек, запечатленный на записи, также хромал, как и Дмитриев А. Он пояснил, что Дмитриев А. хромал на одну из ног, как он помнит, на левую ногу. В связи с чем конкретно хромал Дмитриев А., ему не известно, но, со слов последнего, он хромал в виду того, что у него был защемлен нерв.

Кроме того, он подумал, что к совершению кражи также причастен кто-то из своих, то есть из лиц, входящих бригаду. Однако, поскольку Князькову и его другу не за чем красть инструмент, которым они зарабатывают деньги, он также предположил, что это сделал Дмитриев А. Об этом он сообщил сотрудникам милиции, описав Дмитриева А.

Он также показал, что он был свидетелем того, как в ходе осуществления своей деятельности Дмитриев А. интересовался у Князькова и Гаврошенко механизмом вскрытия окон, подобных тем, что установлены в ремонтируемом ими доме, однако, в связи с чем Дмитриев А. этим интересовался, он уже не помнит. Это также дало ему основание подозревать Дмитриева А.

Кроме того, его девушка - Погодина Ольга встретила Дмитриева А. в день совершения кражи. Она была очевидцем того, как Дмитриев А. беседовал со своими друзьями о том, что собирается ехать в нагорную часть города. Об этом обстоятельстве он также сообщал сотрудникам милиции, однако, когда именно - в день приезда следственно-оперативной группы или после этого дня - он уже не помнит.

Через 1 или 2 дня после того, как была совершена кража строительного инструмента, к нему домой приехали сотрудники милиции. Насколько он помнит, их было четверо. Сотрудники милиции попросили его проехать вместе с ними в отдел милиции для уточнения обстоятельств совершенной кражи, о которой он указывал выше. При этом они пояснили, что на него указывают как на лицо, совершившее эту кражу. Однако, он эту кражу не совершал, в связи с чем был готов дать показания об этом. Он собрался и пошел вместе с сотрудниками милиции.

Выйдя из подъезда, он увидел автомобиль марки «Волга» светлого цвета. Неподалеку от машины стоял Дмитриев А. вместе со своей, как он понял, женой, а также сыном. Они о чем-то разговаривали, о чем именно он не слышал. Увидев Дмитриева А., он сразу же понял, что именно Дмитриев А. указал на него, как на лицо, причастное к краже. Далее всех пригласили сесть в машину. Дмитриев А. добровольно подошел и сел в машину. Каких-либо угроз в адрес Дмитриева А., а также в адрес его родственников никто из сотрудников милиции не высказывал. При этом при посадке в машину, а также в самой машине между ним и Дмитриевым А. произошел конфликт, связанный с тем, что Дмитриев А. указал на него как на лицо, причастное к совершению преступления. Он пытался выяснить, зачем Дмитриев А. врет и обвиняет его в совершении преступления, которого он не совершал. Однако,

Дмитриев А. ничего вразумительного не пояснил. Кроме того, в ходе следования в отдел милиции сотрудники милиции не давали им с Дмитриевым А. общаться друг с другом, видимо, думая, что они могут вступить в какой-то сговор.

Прибыв в ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, они все поднялись на третий этаж здания. Его привели в один из кабинетов, расположенных на указанном этаже, а Дмитриева А. препроводили в другой кабинет. По каким кабинетам их развели, он назвать затрудняется. Показать местонахождение кабинета он также не может.

Сотрудники милиции, доставившие его в отдел милиции, начали с ним беседовать. В кабинете, кроме него, находилось три сотрудника милиции, которые участвовали в его доставлении. Куда делся четвертый сотрудник милиции, ему не известно. В ходе беседы сотрудники милиции пояснили, что Дмитриев А. в ходе беседы с ними указал, что совершил преступление вместе с ним. Они также начали интересоваться, чем он занимался в день совершения кражи, и кто это может подтвердить. Он им сообщил, что кражу не совершал, а Дмитриев А. его оговаривает. На вопрос в связи с чем Дмитриев А. это делает, он ничего пояснить не мог, так как не знал. Какой-либо физической силы в отношении него сотрудниками милиции не применялось, спецсредства они также не применяли. Общение было корректным, каких-либо угроз в его адрес они не высказывали.

Примерно минут через десять после общения с сотрудниками милиции последние в кабинет завели Дмитриева А., после чего между ними было проведено что-то наподобие очной ставки. При этом на руках у Дмитриева А. наручников не было, какой-либо физической силы в отношении него при нем сотрудники милиции не применяли.

В ходе этого мероприятия Дмитриев А. начал у него спрашивать, куда он дел инструмент, который, якобы с его слов, они вместе похитили. Он ответил Дмитриеву А., что тот прекрасно знает, что он к совершению кражи никакого отношения не имеет. Далее между ними была долгая полемика, в ходе которой Дмитриев А. продолжал указывать на него как на соучастника кражи, а он продолжал это отрицать. Данный диалог между ними проходил около 15 минут.

Под конец этого диалога Дмитриев А. сказал всем, что кражу инструмента он совершил один, однако, поскольку он опознал его на видеозаписи, а также сообщил сотрудникам милиции, где тот живет, то есть из-за личной неприязни, он будет настаивать на том, что совершил кражу вместе с ним и будет продолжать его «грузить», то есть изобличать в совместном совершении кражи. В ответ на это он пояснил Дмитриеву А., что «грузить» бесполезно, поскольку в день совершения кражи он употреблял спиртное вместе с Антоном Гаврошенко, и свидетелями этого были и иные лица, которые подтвердят это. Дмитриев А., видимо, понял, что оговаривать его бесполезно, после чего сказал всем, что кражу строительного инструмента совершил один, о чем захотел сообщить, написав явку с повинной. При этом в ходе данного диалога никто из сотрудников милиции в

него не вмешивался, какую-либо физическую силу либо спецсредства ни в отношении него, ни в отношении Дмитриева А. они не применяли.

В его присутствии Дмитриеву А. дали лист бумаги, он добровольно без какого-либо физического насилия и психологического давления начал писать явку с повинной. В ходе того, как Дмитриев А. начал писать явку с повинной, сотрудники милиции сказали, что он может быть свободен, и попросили прибыть к ним, если что-то понадобится уточнить. После этого он вызвал такси и поехал домой. В связи с этим, что происходило дальше, ему не известно. Заходил ли в кабинет в ходе их с Дмитриевым А. общения кто-либо из других сотрудников милиции, он точно не помнит.

За весь период нахождения с Дмитриевым А., то есть с момента того, как они с ним встретились на ул. Знаменской г.Н.Новгорода, по их расставание в отделе милиции каких-либо телесных повреждений у Дмитриева А. он не видел. Он также не слышал, чтобы Дмитриев А. жаловался на какие-либо боли либо на плохое самочувствие, а также высказывал сотрудникам милиции какие-либо претензии. При нем Дмитриев А. вызвать ему скорую помощь не просил. За время нахождения в кабинете у сотрудников милиции он также не видел в кабинете каких-либо наручников, веревок и подобных предметов. Сотрудники милиции имели при себе наручники, однако, как он указывал выше, ни к нему, ни к Дмитриеву А. они их не применяли.

Он не помнит, чтобы он высказывал в адрес Дмитриева А. какие-либо угрозы. Между ними, как он указывал выше, действительно произошел конфликт из-за того, что Дмитриев А. его оговаривал, в связи с чем между ними был разговор на повышенных тонах, однако, он не помнит, чтобы он высказывал в его адрес какие-либо угрозы, в связи с чем полагает, что такого не было. (т.4, л.д. 138-143)

Собрав и проанализировав материалы уголовного дела, органы предварительного следствия приходят к следующему.

06 марта 2011 года СО по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по г.Н.Новгороду возбуждено уголовное дело №180442 по признакам состава преступления, предусмотренного ст.158 ч.2 п. «б,в» УК РФ, по факту того, что 05 марта 2011 году неизвестное лицо незаконно проникло д. 5 по пер. Полтавский г.Н.Новгорода, откуда похитило имущество, принадлежащее Князькову А.С.

В тот же день, то есть 06 марта 2011 года, сотрудниками ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду по подозрению в совершении данного преступления был задержан Дмитриев А.И., который впоследствии сознался в совершении данного преступления и в присутствии защитника в ходе допроса в качестве подозреваемого дал признательные показания.

08 марта 2011 года Дмитриев А.И. был госпитализирован в МЛПУ «Городская клиническая больница №39», где сообщил, что к нему было применено насилие со стороны неустановленных сотрудников милиции с целью получения признательных показаний.

Согласно заключения эксперта №59-СЛ 2011г. от 31.08.2011 у Дмитриева А.И. имелись: компрессионный неосложненный перелом тела 1-го поясничного позвонка, ушиб поясничной области, сотрясение головного мозга, полуциркулярные ссадины запястий. Все повреждения носят характер тупых травм и образовались незадолго до поступления Дмитриева А.И. в стационар. Указанные повреждения в комплексе вызвали причинение средней тяжести вреда здоровью по признаку длительного расстройства здоровья. Данные телесные повреждения могли образоваться как при обстоятельствах, указанных Дмитриевым А.И., так и свидетелями Волковым В.В. и Куликовым А.П. Диагноз: «ушиб мягких тканей затылочной области, ушиб грудной клетки» объективными данными не подтвержден, в связи с чем судебно-медицинской оценке не подлежит. (т.2, л.д. 131-145)

Согласно п.127 решения Европейского суда по правам человека от 26.01.2006 по делу «Михеев против России», когда лицо взято под стражу в хорошем состоянии здоровья, а при освобождении имеет какие-либо повреждения, на государстве лежит обязанность предоставить разумное объяснение происхождения данных повреждений.

В соответствии с п.108 вышеназванного решения Европейского суда по правам человека, расследование заявлений о жестоком обращении должно быть тщательным.

С одной стороны потерпевший Дмитриев А.И. утверждает, что телесные повреждения им были получены в ходе применения к нему физического насилия с целью получения признательных показаний.

Однако, его доводы опровергаются показаниями сотрудников милиции Волкова В.В., Куликова А.П., Соколова А.С., Беднякова А.С., согласно которых Дмитриев А.И. пытался от них сбежать, в ходе чего он, споткнувшись о порог двери, упал по лестнице, что в частности подтверждается заключением эксперта №59-СЛ 2011г. от 31.08.2011.

Кроме того, доводы Дмитриева А.И. также опровергаются заключением судебно-почерковедческой экспертизы №2963/03-1 от 27.09.2011, из которой следует, что рукописные тексты на лицевых и оборотной сторонах заявлений Дмитриева А.И. от 07.03.2011 и 08.03.2011 на имя и.о.начальника ОМ №7 УВД по г.П.Новгороду выполнены Дмитриевым А.И. под действием каких-то «сбивающих» факторов, носящих как постоянный, так и временный характер. Причиной «сбивающего фактора», носящего постоянный характер, вероятнее всего, является низкая степень грамотности и незначительная практика письменно-двигательного навыка Дмитриева А.И. Причиной «сбивающего фактора», носящего временный характер, наиболее вероятно, могло быть состояние стресса. Подписи на указанных документах выполнены также самим Дмитриевым А.И. Диагностические признаки, свидетельствующие о выполнении данных подписей от имени Дмитриева А.И. под действием каких-то «сбивающих» факторов, в них отсутствуют. (т.2, л.д. 159-169)

Таким образом, доводы потерпевшего Дмитриева А.И. опровергаются как показаниями прямых свидетелей того, как он получил телесные

повреждения, а также заключениями проведенных в ходе расследования уголовного дела экспертиз.

К показаниям потерпевшего Дмитриева А.И., органы предварительного следствия относятся критически, поскольку ранее Дмитриев А.И. неоднократно привлекался к уголовной ответственности, в связи с чем органы предварительного следствия полагают, что его доводы являются способом защиты от уголовного преследования по существу имеющегося в отношении него подозрения о совершении им преступления.

Помимо этого, из показаний потерпевшего Дмитриева А.И. следует, что в общей совокупности ему было причинено более 40 травмирующих воздействий руками, сжатыми в кулаки, и ногами по голове и туловищу.

Однако, данные доводы опровергаются показаниями свидетелей, не заинтересованных в исходе дела, а именно показаниями клинического ординатора-нейрохирурга МЛПУ ГКБ №39 Смирнова П.В., фельдшера МЛПУ «Станция скорой медицинской помощи» Лябиной Т.Ю., санитары выездной бригады МЛПУ «Станция скорой медицинской помощи» Ключевой А.В., из которых следует, что объективно каких-либо телесных повреждений, помимо симптомов сотрясения головного мозга, у Дмитриева А.И. выявлено не было.

Вышеназванные доводы также объективно подтверждаются показаниями свидетелей Колесникова О.Е., Доронина А.А., Липатова С.И., Ляхоцкого А.П., лежавших с Дмитриевым А.И. в одной палате в МЛПУ «ГКБ №39», из которых следует, что у Дмитриева А.И., с его слов, болели все ребра, спина, нижняя часть позвоночника, и ему больно шевелиться. Однако, каких-либо явных телесных повреждений, за исключением циркулярных кровоподтеков от паручников, они не видели.

Помимо этого, доводы потерпевшего Дмитриева А.И. опровергаются показаниями иных свидетелей, допрошенных в ходе расследования уголовного дела, показания которых являются последовательными, логичными и согласовываются между собой.

Согласно позиции Европейского суда по правам человека, изложенной в постановлении суда от 21.10.2010 по жалобе №1719/04 «Марьян против Российской Федерации», не каждое расследование должно быть успешным или приводить к результату, который соответствует позиции заявителя, однако оно, в принципе, должно иметь возможность привести к установлению фактов по делу и, если утверждения заявителя подтверждаются, к установлению и наказанию виновных лиц.

Таким образом, установлено, что, с одной стороны, Дмитриев А.И. утверждает, что в отношении него применялось физическое насилие сотрудниками милиции, на которых он указывает, с целью получения от него признательных показаний, с другой стороны, сотрудники милиции утверждают, что Дмитриевым А.И. телесные повреждения были получены в результате его собственной неосторожности при попытке сбежать из одеда милиции. Органами предварительного следствия было проведено тщательное расследование по заявлению Дмитриева А.И., в ходе которого ни одна версия

не нашла своего объективного подтверждения. Все способы для доказывания по данному уголовному делу исчерпаны.

При таких обстоятельствах, собрав и проанализировав материалы уголовного дела, органы предварительного следствия приходят к выводу о необходимости прекращения уголовного дела на основании п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием события преступления.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 212 и 213 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Прекратить уголовное дело № 180725, возбужденное 13.04.2011 по заявлению Дмитриева А.И., по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного ст.286 ч.3 п. «А» УК РФ.
2. Разъяснить потерпевшему Дмитриеву А.И. его право на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства.
3. Полученные в ходе предварительного следствия сведения о соединениях абонентского номера 8-904-058-22-01, принадлежащего Дмитриеву А.И., и признанные вещественными доказательствами, хранить в материалах уголовного дела.
4. Книгу учета лиц, доставленных в ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, изъятую 11.05.2011г. в ходе производства выемки, вернуть в ОП №7 УМВД РФ по г.Н.Новгороду.
5. Копии настоящего постановления направить прокурору Советского района г.Н.Новгорода старшему советнику юстиции Филатову В.А., а также Дмитриеву А.И.и его представителю, с разъяснением порядка обжалования.

Старший следователь СО по
Советскому району г.Н.Новгорода
СУ СК РФ по Нижегородской области

лейтенант юстиции

А.А.Ротков

Копии настоящего постановления направлены прокурору Советского района г.Н.Новгорода старшему советнику юстиции Филатову В.А., а также потерпевшему Дмитриеву А.И. и его представителю, с разъяснением порядка обжалования.

Старший следователь СО по
Советскому району г.Н.Новгорода
СУ СК РФ по Нижегородской области

лейтенант юстиции

А.А.Ротков